Цянь Е, только что испытавший 49-й цикл Искусства Возмездия, получил более глубокое понимание силы. Его сердце обременяли и многие другие вопросы, корда он глазел в почти вечное ночное небо, управляемое законами Железного Занавеса.

На самом деле, теперь становилось понятно, почему Занавес предотвращал проникновение в него людей, превысивших установленный предел в ранге.

Возьмем, к примеру, Цянь Е. Он тоже посчитал бы совершенно не нужным кидать второй взгляд на группу муравьев, копошащихся возле его ног, когда они сражаются или добывают еду. Даже затаптывание их до смерти случится лишь тогда, когда муравьи окажутся прямо под опускающейся на землю ступней. Но, если появятся какие-нибудь гигантские жуки, или, например, собаки, кошки или мыши, то это приведет его в раздражение, и он убьет их, проходя мимо.

От этого понимания юноше стало не по себе. Он с долей самоиронии подумал, что никому бы не понравилось быть в качестве проигнорированного муравья.

После того, как Цянь Е закончил дни уединенной практики, в город Черного Потока прибыл особенный гость. Это был посланник империи.

Этот посланник, полковник вооруженных сил империи, прибыл вместе с горсткой помощников и запросил встречу с лордом города Черного Потока. Посланник, увидев Цянь Е, ничего не сказал, и сразу протянул ему официальный пакет с документами и приказ об имперских наградах. После короткого расспроса о состоянии защиты города Черного Потока, он попрощался и поспешил к своему следующему пункту назначения.

В городе Черного Потока в глазах этого посланника не было ничего особенного, настолько ничего, что в его взгляде была некая жалость. Этот маленький городишко был на приграничной линии фронта и находился под Железным Занавесом – когда разразится кровавая битва, его падение было лишь вопросом времени.

После ухода посланника Цянь Е вскрыл документы. Их содержание было похожим на доставленный ранее приказ от экспедиционной армии. Этот документ призывал созвать все силы на эту кровавую битву. В нем подтверждалось, что награды будут удвоены по сравнению с обычными, и нет никакого ограничения по статусу и происхождению. Каждый, независимо от своего социального положения, мог получить их.

К тому же, империя понастроила много временных баз на континенте Вечной Ночи. Участники могли посетить их в любое время, имея при себе доказательства заслуг, чтобы получить награду. Это упрощало для потенциальных участников сложную процедуру, которая обычно применялась для вручения наград. Ближайшая база среди них была в столице графства Трех Рек.

К документу прилагалась карта, и на ней был отмечен радиус Железного Занавеса, территории в котором в настоящее время находились под контролем империи. Также это был район приближающейся битвы. Конечно, не было никаких правил, запрещающих покидать Железный Занавес для битвы с темными расами, но в этом случае был риск угодить к настоящим экспертам.

Впрочем, встретить их под Железным Занавесом тоже не было невозможным. Кто-то с особенными способностями, которые могли скрыть свои ауры, или те, кто мог подавить свой ранг, могли перемещаться под Железным Занавесом. К примеру, Граф Юйян из клана Чжао смог появиться непосредственно в городе Черного Потока.

Однако, они не могли оставаться слишком надолго, и если они вступят в битву, то привлекут к себе внимание Небесного Демона. В этом случае они будут не просто подавлены Железным Занавесом – чем выше будет их уровень, тем выше шанс того, что их атакует Небесный Демон.

Цянь Е развернул карту, чтобы изучить ее в подробностях. Обозначения на ней были даже более подробными, чем на карте военной разведки, которую он получил на прошлой неделе. Его глубоко ошеломил размер границ Железного Занавеса – он покрывал четверть территорий, контролируемых людьми, и, судя по изгибам внешних границ, большинство не нанесенных на карту частей находилось на территориях темных рас.

О стороне темных рас не было никакой информации. Впрочем, если экстраполировать известные границы при условии, что Занавес был окружностью, то выходило, что им были окутаны более чем двадцать процентов площади всей поверхности континента Вечной Ночи.

Исходя только из одного размера Железного Занавеса становилось очевидным, что мощь Небесного Демона совершенно превосходила границы воображения.

Увидев эту карту, Цянь Е рискнул предположить намерения высших слоев империи. Сейчас было превосходное время для атаки на территории темных рас, находящиеся под Железным Занавесом.

Цянь Е отложил документы и развернул список вознаграждений. Здесь были перечислены различные награды, соответствующие различным рангам солдат темных рас.

В качестве базисной линии можно было взять виконта – наградой за убийство виконта третьего ранга являлось изначальное оружие пятого класса или другие равные по стоимости военные ресурсы. За полный захват территории виконта и включение ее в состав земель, контролируемых людьми, награда увеличивалась до оружия особого изготовления пятого ранга.

Если судить по этому списку, то становилось явно видно, что империя придавала большое значение этой битве. Каждый знал, что снаряжение пятого ранга и выше в империи могло создавать очень ограниченное число техников. В общем и целом, это и было причиной, почему каждый год производилось только заранее установленное число оружий пятого класса. Ранее военные награды выдавались золотыми монетами – стратегические ресурсы могли быть выданы только в особых ситуациях. Обычные люди не могли получить даже стандартного ручного огнестрельного оружия высокого уровня, не говоря уже о специально изготовленном.

Цянь Е неизбежно почувствовал возбуждение, когда пролистал две страницы с оружием. Сейчас у него были Крылья Начала и Цветки-Близнецы, так что для него не имело смысла использовать даже оружие шестого класса. Но в Темном Пламени было много высокоранговых офицеров. С течением времени число солдат, способных использовать изначальное оружие четвертого или даже пятого класса, только увеличится. Их боевая сила, несомненно, взлетит вверх, если он сможет заменить им всё снаряжение.

На последней странице было всего одно короткое предложение, но оно заставило Цянь Е задержать на нем свой взгляд. Это действительно были черные кристаллы высшей чистоты!

Черные кристаллы были строго контролируемым стратегическим ресурсом. И кристаллы низкого качества, которые использовались как топливо, и среднего, промышленного уровня, которые использовались как основной материал при создании изначального вооружения, были в дефиците круглый год. К тому же, черные кристаллы энергетического класса обычно конвертировались в изначальную силу рассвета и использовались при практике, у них был

ценник, но они не продавались. К примеру, в культивационных комнатах Дома Сун использовались такие черные кристаллы высокого качества.

В этот раз империя действительно разрешила обменивать черные кристаллы энергетического уровня. Из этого следовало, что этой кровавой битве на континенте Вечной Ночи придавался статус наравне с крупномасштабной войной на высших континентах.

Цянь Е только опустил лист с наградами, когда к нему в спешке подошла Чжао Юйин.

– Как прошла твоя уединенная практика?

– Неплохо. По крайней мере, я пришел к пониманию своего будущего пути.

– Это хорошо. Как долго тебе прорываться к Воителю?

Цянь Е криво усмехнулся:

– Как минимум, два месяца. А учитывая время в битвах, может даже больше.

Чжао Юйин издала вздох облегчения:

– Не торопись прорываться, чтобы избежать неустойчивых основ. Лучше всего продвинуться в Очищающем Сущность Пруду. И тебе не надо переживать о связанных с этим ресурсах. Я все устрою. В самом худшем случае, эта мамка больше не будет брать денег из клана!

В сердце Цянь Е появилось неописуемое чувство. Юйин так легко говорила об этом, но это означало, что она обменяет все свои будущие ресурсы от клана на шанс попасть в Очищающий Сущность Пруд. Но он только молча кивнул.

Сейчас уже не было нужды ничего говорить об отношениях Цянь Е и Чжао Юйин. Хотя он и не имел намерений принимать столь дорогущий подарок, он оценил ее добрые намерения.

Чжао Юйин подняла и бегло просмотрела документы, карту и наградной лист, прежде чем положить их обратно. Содержание оных несильно отличалось от полученных ранее от экспедиционной армии. Похоже, у нее было на уме еще что-то, но она не знала, как это сказать.

Юйин редко была такой колеблющейся. Цянь Е ждал молча и не торопил ее. Эта вспыльчивая красотка издала глубокий вздох, выругалась, а затем выпалила:

– Эта мамка все еще хочет принять участие в этой кровавой битве!

– Почему? – спросил Цянь Е.

Со статусом Чжао Юйин в Доме Чжао, ей не было смысла обменивать военные заслуги на ресурсы. Между тем, предыдущий инцидент с Чжао Фенлеем раздулся до очень неприятных масштабов. В итоге, отряд, который должен был быть назначен ей, даже не прибыл. В действительности, состояние ран Чжао Юйин обязывало ее избегать напряженных битв в течение нескольких месяцев. И было бы логично, если бы она воспользовалась этой возможностью и отступила.

– За Дом Чжао.

Этот ответ несколько удивил Цянь Е.

Чжао Юйин почувствовала облегчение, когда высказала то, что было у нее на уме.

– Верно, за Дом Чжао. Даже в моем текущем положении я все еще член Дома Чжао в своем сердце. Потомки вроде нас могут нежиться в прохладной тени только потому, что великое дерево, Дом Чжао, остается несгибаемым. Хотя многих людей из рода я не видела воочию, когда дело касается таких важных событий, моя фамилия всё равно остается Чжао.

– Я понимаю.

– Намерения императорской партии в этой битве ясны. Они вынуждают все Великие Дома выложить их карты на стол. Можно сказать, они используют всё, чтобы централизовать власть. Империя просуществовала тысячелетия, столько же просуществовали и кланы. Какая централизация обходилась без кровавой бури?

Цянь Е немного растерялся, так как не особо много знал об императорской политике. Он, нахмурившись, сказал:

– Централизация? Какое отношение к этому имеет клан Чжао? Даже если сюда замешаны все четыре клана, разве первым не должен быть Дом Сун?

Чжао Юйин покачала головой:

– Наш Дом Чжао тесно связан с императорской семьей и наши родословные довольно близки. Много императриц в поколениях имели фамилию Чжао. Ситуация с текущим императором… относительно особенная. Семья императрицы – это клан Цзинтан Ли, но семья императора выдала Принцессу Гаои за Герцога Чэньгеня. В связи с этим другие кланы видят Дом Чжао как часть императорской партии, но в глазах самой императорской партии Дом Чжао – на сто процентов один из кланов.

Цянь Е внезапно посетило озарение:

– Получается, Дом Чжао будет ослаблен или подавлен независимо от того, какая сторона выиграет? Это…

– Мой дед и несколько почтенных дядь разделяют эту же точку зрения. Большинство клановых старейшин также склоняются к этому. Таким образом, их отношение к этой битве совершенно другое.

– Мм, повысишь награду?

Чжао Юйин сперва была мрачнее тучи, но после этой фразы взорвалась смехом. Она стукнула Цянь Е по голове и сказала:

– Ты только и знаешь, что награды. Седьмой Сун тебя совершенно испортил!

После этого лицо девушки вновь обрело серьёзное выражение, и она сказала:

– Клан получил новости, что кто-то из императорской партии хочет устранить Дом Чжао. Возможно, они тайно атакуют потомков Дома Чжао во время кровавой битвы. Старейшины хотят ответить жестокостью на жестокость и использовать это для подтверждения нашей мощи. Мы обязаны не только получить военные заслуги, но также устранить каждого, кто будет проявлять враждебность к Дому Чжао, независимо от альянсов или принадлежности к партии.

После этого Юйин вернулась к своему прежнему беззаботному поведению. Она отвесила сильный шлепок по плечу Цянь Е и сказала:

– Вот почему эта сестрица должна вернуться на Западный Континент и восстановиться как можно скорее, прежде чем ринуться в битву. Я все еще гораздо сильнее, чем обычные люди, несмотря на неизбежные потери в боевой силе. Малыш Цянь Е, тебе придется самому позаботиться о себе!

Цянь Е улыбнулся и протянул свою руку.

– Дай это мне.

– Дать что? – изумилась Чжао Юйин.

– Твой военный жетон. Как еще я повешу награды за убийства темных рас на твою голову?

– Что ты сказал? – девушка не поверила своим ушам.

– Я сказал, я буду сражаться за твое имя. Но награды, как от Дома Чжао, так и от Империи, забираю себе.

– Невозможно! Пятьдесят на пятьдесят! – безжалостно возразила Юйин.

– Двадцать на восемьдесят!

– Тридцать на семьдесят!

Чжао Юйин теперь выглядела намного более расслабившейся, когда разразилась шквалом яростной торговли. Она и Цянь Е посмотрели друг на друга и от души рассмеялись.

http://tl.rulate.ru/book/6036/569678